

Институт философии СПбГУ: страницы истории

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-92-99

Дудник Сергей Иванович – д-р филос. наук, проф., s.dudnik@spbu.ru
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

***Аннотация.** В статье предлагается проблемный анализ истории философского факультета СПбГУ, начиная с петровских реформ и заканчивая его современным состоянием. Считается, что Санкт-Петербургский университет был организован на основе записки Лейбница Петру I. На деле прямого совпадения нет, поскольку университет строился и развивался в соответствии с возможностями и потребностями Российской империи. При этом первыми преподавателями были не немцы, а так называемые «русины» (Лейбниц тоже имел славянские корни). На примере биографий профессоров раскрыты малоизвестные страницы истории русской философии. Особое внимание уделено поискам модели философского образования в послереволюционное время. В соответствии с учением о трёх составных частях марксизма сначала акцент был сделан на идеологии и диалектике. Затем философия использовалась в борьбе за «пролетарскую науку». В 1960-е гг. она обрела относительную самостоятельность, способствовала развитию теории познания, социологии и теории ценностей. «Золотой век» русской философии начался в 1990-е гг. Его мотором были талантливые сотрудники философского факультета, опубликовавшие ряд оригинальных трудов. Ускоренное развитие научной и образовательной деятельности оказалось возможным благодаря адекватным структурным преобразованиям институтов гуманитарного образования. Опыт его реформирования представляется полезным и в современных условиях.*

***Ключевые слова:** история философского образования в России, философия и власть, место философии в структуре университета, философия и наука, образование и политика*

***Для цитирования:** Дудник С.И. Институт философии СПбГУ: страницы истории // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 2. С. 92-99. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-92-99*

Institute of Philosophy of St. Petersburg State University: Pages of History

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-92-99

Sergey I. Dudnik – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., s.dudnik@spbu.ru

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Address: 7-9, University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract. The article presents a philosophical analysis of the history of the Faculty of Philosophy, starting with Peter the Great's reforms and ending with its modern state. It is believed that the University of St. Petersburg was organized on the basis of a note by Leibniz to Peter the Great. In fact, there is no direct coincidence, since the university was built and developed in accordance with the capabilities and needs of the Russian Empire. Even at first, the first teachers were not Germans, but the so-called "Rusyns" (Leibniz also had Slavic roots). The example of the professors' biographies revealed little-known pages of the history of Russian philosophy. Particular attention is paid to the search for a model of philosophical education in the post-revolutionary time. In accordance with the doctrine of the three constituent parts of Marxism, the emphasis was first placed on ideology and dialectic. Then philosophy was used in the struggle for "proletarian science." In the 60s it gained relative independence, promoted the development of the theory of cognition, sociology and theory of values. The "golden age" of Russian philosophy began in the 90-s thanks to the talented workers of the Faculty of Philosophy, who published many original works that had a significant impact on the worldview of society. The accelerated development of scientific and educational activities has been made possible by adequate structural changes in the institutions of humanities education. The experience of its reforming is also useful in today's environment.

Keywords: philosophical education in Russia, philosophy and power, place of philosophy in the structure of the university, philosophy and science, education and politics

Cite as: Dudnik, S.I. (2021). Institute of Philosophy of St. Petersburg State University: Pages of History *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 2, pp. 92-99, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-92-99 (In Russ., abstract in Eng.).

Философский факультет. XIX век

Ещё по Указу Петра I (1724) об учреждении университета при Академии наук в нём был предусмотрен философский факультет. Логику и метафизику в академическом университете преподавали приглашённые профессора-вольфианцы Бильфингер и Мартини. В преобразованном по Указу Александра I (1819) университете также поначалу функционировал философско-юридический факультет. Из-за отсутствия учебной литературы на русском языке философию, или метафизику, профессора читали по собственным программам и рукописям, как правило, ещё и по-латыни.

К началу XIX в. стало очевидно, что осваивать философию россиянам, не владеющим латынью и другими иностранными языками, трудно. Приглашаемые из-за рубежа преподаватели философии, в свою очередь не владевшие русским языком, у отечествен-

ных слушателей успеха не имели. Тогда-то и вспомнили о профессорах из сопредельных государств, получивших образование в Западной Европе, но владеющих русским языком. В Санкт-Петербург по рекомендации венгерского дипломата Ивана Семеновича Орлая (1770–1829) были приглашены "карпатороссы" М.А. Балугьянский, П.Д. Лодий и В.Г. Кукольник. В своих курсах, помимо общепринятых положений, профессора формулировали и собственные взгляды, позиции, высказывали новые идеи. Это право закреплялось за ними университетским положением, признававшим, что свобода мысли способствует производству знаний, в философии же особенно¹.

¹ Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819–1919. Материалы по истории Санкт-Петербургского университета. Т. 1. 1819–1835 / Под ред. С.В. Рождественского. Петроград, 1919. 750 с.

Деканом философско-юридического факультета был в то время ординарный профессор Михаил Андреевич Балугьянский. Когда в ноябре 1819 г. его избирают ректором университета, в должность декана факультета вступает Пётр Дмитриевич Лодий. Он пробыл деканом с конца 1819 по 1825 гг., занимая до 1821 г. кафедру философии. После нашумевшего «университетского дела» проф. А.П. Куницына, отставленного от кафедры естественного права, её заведующим стал П.Д. Лодий, а кафедру философии занял его ученик А.И. Галич. С деятельностью Лодия и Галича связано появление в России собственных докторов и профессоров философии. Первыми докторами философии, защитившими эту учёную степень в стенах нашего университета, были: 1836 – Николай Устрялов, 1837 – Александр Никитенко, 1838 – Михаил Куторга и Виктор Порошин, 1839 – Александр Воскресенский и Иван Соколов, 1841 – Михаил Кастерский, 1842 – Карл Кеслер и Николай Железнов, 1846 – Федор Струве, 1866 – Михаил Владиславлев, 1867 – Михаил Троицкий и др. Всем им мы обязаны дальнейшей перспективой прогрессирующего развития философии в России. Они создатели собственно российских школ как в философии, логике, так и в других гуманитарных дисциплинах.

1821 г. оказался богат университетскими событиями, связанными с факультетом. В начале года было дело А.П. Куницына, а в августе началось инициированное только что назначенным попечителем Петербургского учебного округа Д.П. Руничем “дело о вольнодумствующих профессорах”, в котором А.И. Галич был одним из прямых обвиняемых, поэтому заведовал кафедрой он совсем недолго. Этому делу чиновничество в лице Д.П. Рунича и директора университета Д.А. Кавелина (в то время в университете одновременно действовали должности ректора и директора) попыталось придать общественно-обличительный характер. За высказывания в пользу независимости философии от богословия, против превращения филосо-

фии в “служанку богословия”, – а эти мысли пристрастные “смотрители” благонадёжности находили и в студенческих конспектах, и в тетрадях самих преподавателей, – четверо профессоров университета предстали перед общественным судом на чрезвычайном собрании университета. Обвинения, в частности, были такие: не признают книг Ветхого завета, злоумышляют против Священного писания; происхождение верховной власти считают не от Бога, а от согласия людей, – короче, заслуживают осуждения за нелепые и дерзостные понятия о религии и отечественном правительстве. Профессорами этими были А.И. Галич, К.Ф. Герман, Э.Б.С. Раупах и адъюнкт А.И. Арсеньев. В частности, А.И. Галичу вменялась в вину пропаганда шеллингизма и заражение слушателей вредными идеями.

На собрании, которое проходило 3-го, 4-го и 7-го ноября 1821 г., из 20 присутствовавших профессоров только семь (по оценкам современников, не самых достойных) поддержали обвинителей, основная же масса держалась достойно и выступила против, в их числе были профессора П. Лодий и М. Балугьянский. Университетский суд, по признанию его организатора Д. Рунича, представлял собой безобразное подражание английским митингам, потому что длился долго и закончился ничем. Но “ничем” мог сказать только Д. Рунич, поскольку ему хотелось значительно большего. Последствия этого дела сказались на всём университете в целом. М.А. Балугьянский в самом начале 1821 г. ушёл в отставку. А.П. Куницына, А.И. Галича и других лишили права читать лекции, да и П. Лодия, не поддержавшего обвинителей, тоже лишили возможности преподавать философию (хотя и своеобразным способом, удалив его от заведования кафедрой философии), поскольку она как раз и считалась светским и духовным чиновничеством того времени рассадником вольнодумства. Более всего последствия этого процесса сказались на судьбе Галича. Способный, деятельный, продуктивный, пер-

спективный русский мыслитель, философ и логик, прирождённый преподаватель был лишён возможности плодотворно работать и видеть плоды своих трудов. Для обеспечения жизни он вынужден был заниматься переводами, публиковал их в основном то же ради заработка. Уступая просьбам молодых людей, вёл, можно сказать, кружок любителей философии на дому (численностью 10–12 человек). Лишённый после полного увольнения из университета средств к существованию, только благодаря помощи своих учеников он получил место начальника архива при провиантском департаменте, где вместо общества студентов или учеников ему досталось общество, как сам Александр Иванович иронично выражался, “мышей и крыс, с которыми он должен вести войну ради казённых бумаг”. Неожиданная потеря главных трудов его жизни: рукописи “Философия истории человечества” и рукописи “Естественное право” (сгорели при пожаре его квартиры) – подкосила его жизненные силы. Умер Галич от холеры в 1848 г.

Передовые, прогрессивно мыслящие профессора университета были уволены или сами из солидарности с уволенными покинули университет. Учинённый Д. Руничем “разбор” привёл к тому, что 29 из 59 студентов были исключены из университета. Лишённый передовых лучших профессоров (вакантные места заняли подобранные Д. Руничем, порой случайные для дела люди), и студентов, университет в итоге остался без помещений. Дело в том, что университет в то время отделили от Педагогического института, имевшего в здании 12 коллегий четыре корпуса (III–VI), и университет из-за нехватки помещений вынужден был арендовать несколько частных домов в разных частях города: на 6-й линии Васильевского острова, у Калинкина моста. Учебные аудитории располагались в не сохранившемся до нашего времени невзрачном угловом здании современных улиц Звенигородской и Правды (бывшая Кабинетская улица). По этой причине учебный процесс в университете не

мог, особенно в период ледостава и ледохода (мостов в то время не было), нормально функционировать. Только в 1838 г. здание 12 коллегий после капитальной перестройки, соединившей все его корпуса новым главным коридором (до этого они имели разные входы), было передано университету. По этому поводу 25 марта 1838 г. (7 апреля по новому стилю) в университете был торжественный акт, на котором выступил ректор университета И.П. Шульгин.

В преподавании философии Галича сменил, по отзывам современников, бездарный, но угодный начальству Я.В. Толмачев, похвалившийся тем, что за последние 30 лет не прочитал ни одной новой книги. В 1831 г. новый попечитель Петербургского учебного округа К.М. Бороздин уволил его как малоспособного. Кафедру философии после А.И. Галича занял уволенный из Казанского университета проф. М. Пальмин, которого вскоре сделали и деканом (вместо П. Лодия) философско-юридического факультета. После него на кафедре философии мы видим ординарного профессора А.А. Фишера. Он занимал кафедру до упразднения философии как дисциплины в 1850 г. и сразу по восстановлению кафедры в 1860 г. По отзывам студентов и современников, он был хорошим преподавателем.

В 1835 г. в университете произошли структурные изменения: вместо трёх факультетов – философско-юридического, физико-математического и историко-филологического – стараниями нового министра народного просвещения С.С. Уварова организуются всего два – философский и юридический. Философский при этом состоял из двух отделений: филологического и математического. В таком виде философский факультет просуществовал до 1850 г., когда в ответ на распространение (как считали ретроградно мыслящие властители того времени) французского свободомыслия (“вольтерьянства”), а по сути как ответ на революционные движения в Западной Европе, в особенности на Французскую революцию

1848 г. Высочайшим повелением кафедра философии была упразднена, а философский факультет просто разделён на два факультета – историко-филологический и физико-математический. Преподавание логики было возложено на представителей чёрного духовенства.

Упразднение в 1850 г. философского факультета (не только в нашем университете) было обосновано ставшей крылатой фразой тогдашнего министра народного просвещения П.А. Ширинского-Шихматова: “Полезна философия не доказана, а вред от неё возможен”. Однако уже следующее десятилетие убедило учебное начальство на местах, что скорее наоборот: вред философии не доказан, а польза от неё возможна. Стало ясно, что отсутствие философии в учебном процессе привело к существенным пробелам в образовании студентов (читаемые богословами логика и психология, а также философские вопросы каждой науки в отдельности не давали общего представления о структуре и закономерностях естественно-исторического процесса). Студенты из-за этого были лишены возможности изучать естественные законы исторического процесса, кроме того, подпадали под влияние самых вульгарных мировоззренческих взглядов. По частым ходатайствам снизу, от учебных округов, в 1859 г. преподавание философии в университетах было велено возобновить. В 1860 г. были вновь открыты кафедры философии, но преподавать из-за утраты кадров было уже некому. Понадобились годы, чтобы в нашем университете утвердились курсы философии светских преподавателей.

Благоприятный для философии период начался с формирования новой генерации российских философов, отечественных докторов философии. Одним из них был будущий ректор нашего университета, учёный и преподаватель философии, психологии, родоначальник Санкт-Петербургской школы логиков Михаил Иванович Владиславлев. Как и многие его предшественники, он полу-

чил философско-логическое образование в Германии. Надо заметить, что такая практика была обычным делом: выпускники, оставленные при университете для подготовки к профессорскому званию, отправлялись за рубеж (обычно в Германию) для совершенствования своих знаний по философии. В 1866 г., по возвращении из-за границы, где он пробыл чуть более двух лет (1862–1864) и слушал Куно Фишера, Лотце и Ноака, М.И. Владиславлев приступает к преподаванию философии. В 1871 г. он становится ординарным профессором университета, с 1885 г. он декан историко-филологического факультета, с 1887 г. – ректор. В это время в университете проходят защиты докторских диссертаций по философии таких учёных, как М.И. Каринский (1880), Л.В. Рутковский (1888). После 1860 г. растёт число оригинальных произведений по философии и логике, а также число специалистов по этим дисциплинам. Ученики М.И. Владиславлева: А.И. Введенский, Н.Я. Грот, Н.Н. Ланге, Э.А. Радлов, Л.В. Рутковский – сумели в дальнейшем сказать новое и веское слово: Э.А. Радлов и А.И. Введенский в Санкт-Петербургском, Н.Я. Грот – в Московском, Н.Н. Ланге – в Новороссийском (Одесском) университетах. В Петербургском университете защищал магистерскую (1874 г.) и докторскую (1880 г.) диссертации, а также читал лекции Владимир Соловьев.

Долгие годы, с 1890-го по 1923 г., кафедре философии историко-филологического факультета нашего университета возглавлял Александр Иванович Введенский, учениками которого, в свою очередь, являлись ставшие известными философами и логиками С.И. Поварнин, Н.О. Лосский и И.И. Лапшин. А.И. Введенский много потрудился ради пропаганды и распространения философии в России. Ему принадлежит инициатива создания при Санкт-Петербургском университете первого философского общества в России, которое провело своё первое собрание 31 января (13 февраля по новому стилю) 1898 г. в Актовом зале университета.

Судьба философского факультета в XX в.

С середины XIX в. вплоть до 1919 г. университет не претерпевал затрагивающих факультеты структурных изменений. События 1917 г. вначале не оказали влияния на университетскую жизнь и на состояние преподавания философии в университете, поменялось лишь его название. Временное правительство в 1917 г. убрало из названия слово “императорский”, а в 1918 г. большевики сделали университет Первым Петроградским. В остальном же всё осталось как прежде: профессора продолжали читать свои курсы. Философию преподавали А.И. Введенский, Н.О. Лосский, И.И. Лапшин, С.Л. Франк, С.И. Поварнин и др. Читали лекции историки Н.И. Кареев и Л.П. Карсавин, социолог П.А. Сорокин.

С конца 1919 г. начались существенные новации, стартовал процесс “завоевания университета изнутри”. Дореволюционные преподаватели философии по духу и своему социальному положению или происхождению стали непригодны для целей новой власти; они либо уходили сами, либо отчислялись. Наиболее известна высылка из России в 1922–1923 гг. большой группы философов, в числе которых были и профессора Петроградского университета: Н.О. Лосский, И.И. Лапшин, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, П.А. Сорокин. А.И. Введенский не покинул страны, но в 1923 г. ушёл на пенсию, и его более чем 30-летнее заведование кафедрой философии закончилось. Кафедру философии факультета общественных наук (ФОН) принял от него Михаил Васильевич Серебряков, который долгие годы после этого был единственным профессором философии в нашем университете.

Пути и судьбы философии и философов в нашей стране испокон веков непростые. Можно напомнить и совсем забытые лозунги советского периода: “Философию за борт!” – так называлась статья бывшего тогда ректором университета С.К. Минина в журнале “Под знаменем марксизма” (1922, № 5-6). В 1930 г. сменивший М.В. Серебря-

кова на посту ректора университета Ю.Н. Никич, между прочим, бывший заведующий курсами Красных хозяйственников, приступил к коренной перестройке университета, усмотрев в его структуре и стиле преподавания “феодализм и метафизику”. Он пошёл в преобразованиях так далеко, что в результате его действий с 1930 по 1934 гг. в университете вовсе отсутствовали гуманитарные факультеты, и университет тем самым потерял на время своё универсальное и гуманитарное лицо. Отделившееся от университета правовое отделение (ПРО) стало самостоятельным Институтом советского права; факультет языкознания и материальной культуры (ЯМФАК) был превращён в Ленинградский институт истории и лингвистики (ЛИЛИ), а позже он стал Институтом философии, лингвистики и литературы (ЛИФЛИ). В 1937 г. этот институт вновь вошёл в состав университета. Преподавание философии в университете в это время осуществляли две кафедры, одна находилась на биологическом факультете (заведующий – проф. И.И. Презент), другая – на математическом (заведующий – доцент А.С. Поляк), и это яркий показатель места и роли философии в образовании того периода. Был ещё и общеуниверситетский кабинет диалектического материализма. В 1939 г. решением ЦК ВКП(б) и советского правительства на базе кафедры диалектического и исторического материализма и кафедры истории философии исторического факультета ЛГУ было принято решение о создании философского отделения на историческом факультете, который был вновь открыт в 1934 г.

Через год, 1 ноября 1940 г. приказом ректора ЛГУ в соответствии с Уставом университета и на основании разрешения ВКВШ (Всесоюзный комитет по высшей школе) открылся философский факультет. Выпускники восполняли дефицит квалифицированных кадров для вузов и средних учебных заведений страны. Сначала на факультете было всего три кафедры (диалектического и исторического материализма, истории фи-

лософии, педагогики). В 1944 г. добавилась кафедра психологии, а в 1947 г. – кафедра логики. В профессиональной философии особая роль принадлежит организаторам науки. Большим благом для учебного заведения является научный авторитет самого руководителя. Философскому факультету в этом отношении повезло. Большинство деканов факультета были яркими личностями и крупными учёными. В первые годы во главе факультета стояли профессора М.И. Широков и Б.А. Чагин. В середине 1940-х гг. факультетом руководил профессор М.В. Серебряков, в 1950-е гг. – профессор В.П. Тугаринов, в 1960-е гг. – профессор В.П. Рожин. В 1970–80-е гг. деканами факультета были последовательно профессора В.Г. Марахов, А.А. Федосеев, Ю.В. Перов. Более двадцати лет (1989–2010) факультет возглавлял профессор Ю.Н. Солонин. Это время отмечено и качественным, и количественным ростом факультета, появились новые кафедры и отделения, новые направления и учебные программы.

Высшей ценностью на факультете всегда считалась свобода философского мышления. Добросовестные научные изыскания и учительское служение преподавателей следует отнести к заслугам факультета. Благодаря их трудам были разработаны сложнейшие вопросы онтологии (В.И. Свидерский), семиотики и теории познания (Л.О. Резников, В.А. Штофф), логики (А.И. Попов, О.Ф. Серебрянников, И.Н. Бродский), эстетики и философии культуры (М.С. Каган), истории этики (В.Г. Иванов), религиоведения (М.И. Шахнович), теории ценностей (В.П. Тугаринов), философско-исторического и социологического знания (В.А. Ядов, И.С. Кон), философской компаративистики (М.Я. Корнеев, А.С. Колесников), истории философии (В.Я. Комарова, А.А. Галактионов, П.Ф. Никандров, М.А. Кисель, Ю.В. Перов), философские вопросы физики и биологии (В.П. Бранский, К.М. Завадский), философской антропологии (Б.В. Марков), музейного дела и охраны памятников (М.Б. Пиотровский) и

др. Многие монографические исследования, изданные сотрудниками и преподавателями философского факультета, по праву считаются классикой отечественной науки.

В конце XX в. на факультете функционировали уже восемнадцать кафедр. Философскому факультету обязаны своим становлением по крайней мере ещё три факультета университета. В 1966 г. на основе отделения психологии был создан факультет психологии, в 1989 г. выделился факультет социологии, а в 2009 г. – факультет политологии. В 2014 г. произошли новые структурные изменения: философский факультет был преобразован в институт философии. Были организованы новые кафедры и новые отрасли знания (образовательные программы), такие как культурология, конфликтология, религиоведение, прикладная этика, музеология.

80 лет – не такой уж большой срок, если вспомнить, что философские школы Платона и Аристотеля просуществовали многие века. В мире давно признано социальное и культурное значение философии. Не случайно ЮНЕСКО в 2003 г. официально утвердило «Всемирный день философии», который отмечается в 3-й четверг ноября каждого года. Наш факультет опередил эту инициативу, учредив с 2000 г. Дни философии (Дни философии в Петербурге), которые были внесены Законодательным собранием в календарь памятных дат города (пятница, суббота 3-й недели ноября). Если учесть, что время истории ускоряется, то профессиональная философия в Петербурге, а вместе с ней и Институт философии, философский факультет, прошли значительный путь. Сегодня, после того как пройдена точка насыщения, по крайней мере, в деле количественной подготовки интеллектуальной элиты, приходится искать новые формы приложения философии.

Очередную годовщину Институт философии (философский факультет) встречает новыми испытаниями. Пандемия стимулировала внедрение онлайн-образования и дис-

тантных форм обучения, которые не способствуют развитию критико-аналитического мышления. К этому добавляется стремление «эффективных менеджеров» модифицировать сложившуюся модель структурных подразделений, сократить количество часов на преподавание философии, уменьшить влияние кафедр на учебные программы и т. п. Философия на протяжении своего более чем 2,5-тысячелетнего существования

встречалась и преодолевала многие невзгоды, и потому есть надежда и уверенность, что при поддержке научной общественности она справится с ними и в этот раз.

Статья поступила в редакцию 20.12.20

Принята к публикации 15.01.21

The paper was submitted 20.12.20

Accepted for publication 15.01.21

*Институт философии РАН
Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5*